

ВСЕ ДЛЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ? К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СССР К ВОЙНЕ В ДОВОЕННЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Г.Г. ПОПОВ,

кандидат экономических наук,
ст. преподаватель кафедры организационного развития,
Российский государственный гуманитарный университет,
e-mail: GGPopov2009@mail.ru

Настоящая статья посвящена проблеме военного строительства в СССР в 1930–1940 гг. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблеме финансирования военных расходов и военного строительства в СССР уделено мало внимания в отечественной и зарубежной науке, не проведено сравнительного анализа военных расходов Советского государства в рассматриваемый период по отношению к другим военным державам того времени. Основные положения статьи заключаются в следующем: СССР тратил мало средств, по сравнению с другими крупными военными державами, на военные нужды, советское руководство было увлечено созданием дорогостоящего репрессивного аппарата, на который расходовалось денег не меньше, чем на всю оборонную промышленность.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вторая мировая война; период сталинизма; первые пятилетки; военное строительство; военная история России; политические репрессии в СССР; история финансов России.

This article is devoted to the problem of military development in USSR during 1930–1940th. The relevance of this research is the fact that the problem of financing of military expenditure and development in USSR paid little attention in the domestic and foreign science, has not been carried out comparative analysis of military expenditure of Soviet state in the period under review in relation to other great states of the time. The main provisions of the article concludes in: Soviet Union spent little money, in comparison with the other major states, on the military, the Soviet leadership was absorbed with the creation of expensive repressive apparatus, to which money was spent for not less than all of the defense industry.

Keywords: Great Patriotic war; Second world war; the period of Stalinism; the first five-year plans; military development; military history of Russia; political repressions in USSR; history of Russian Finance.

Коды классификатора JEL: N40, N44, L61, L62.

Затраты СССР на оборону в довоенные пятилетки: краткий обзор

Тема Сталина и сталинизма поныне остается актуальной, т. к. сегодня с новой силой развернулась старая дискуссия о модернизации страны в период сталинизма. Главным аргументом противников десталинизации в наше время является то, что СССР усиленно готовился к войне в 1930-х гг., благодаря чему сумел успешно противостоять нацистской Германии. В настоящем исследовании мы делаем попытку опровергнуть миф о том, что сталинский режим сделал очень много для подготовки Советского Союза к войне. Значительные средства в годы довоенных пятилеток были брошены на создание «империи ГУЛАГА» и освоение регионов, где было невозможно развитие хозяйственно эффективных производств. СССР, как мы доказываем ниже, тратил гораздо меньше средств на обо-

рону, по сравнению со своими потенциальными противниками. Поэтому сталинизм как явление отечественной истории, на наш взгляд, был менее всего связан с военным строительством, а явился продолжением гражданской войны и социальной борьбы.

Исследования экономики СССР периода первых двух пятилеток выявили такой факт, как низкие расходы бюджета Советского государства на оборону (табл. 1).

Таблица 1

Расходы государственного бюджета СССР в 1933 г. (в млрд рублей)¹

Направления расходов	Величина расходов
На народное хозяйство	30,2
На социальную и культурную сферу	9,5
На государственный аппарат и оборону	2,5
Выплаты по государственному долгу	1,0

Данные П. Грегори согласуются со сведениями о расходах Советского государства на оборону, приводимыми Н.С. Симоновым: за всю первую пятилетку на вооруженные силы было потрачено 8,2 млрд руб., включая и затраты на капитальное строительство [12]. Как пишет Симонов, во второй пятилетке затраты на оборону увеличились в 4 раза, но и наполняемость бюджета выросла примерно во столько же.

Если обратиться к данным Н.С. Симонова, то СССР в первой половине 1930-х гг. тратил в среднем 1,4 млрд руб. на военные нужды, что эквивалентно примерно 3,2 % ВВП страны — меньше, чем у Российской империи перед Первой мировой войной. Расчеты сделаны по данным ВВП СССР за 1930 г., приведенным в книге Е. Гайдара «Гибель империи. Уроки для современной России»², согласно следующим принципам. Один доллар США 1930–1939 гг. эквивалентен примерно 10 международным долларам 1990 г. Среднедушевой ВВП СССР в 1930 г. составил 1448 международных долларов США 1990 г.; при населении СССР начала 1930-х гг. приблизительно в 150 млн чел. мы получаем, что ВВП Советского Союза равнялся примерно 217,2 млрд международных долларов 1990 г., соответственно, ВВП СССР 1930 г. должен был равняться приблизительно 21,7 млрд долларов США в текущих ценах. Курс рубля к доллару в начале 1930-х гг. держался еще на отметке периода нэпа: 1 доллар = 2 рублям, отсюда ВВП СССР 1930 г. должен был составить 43,4 млрд руб. в текущих ценах.

Веймарская Германия в начале 1930-х гг. тратила около 1 % ВВП на военные нужды, такой же показатель доли военных затрат в ВВП был в то время у США. Однако ВВП США первой половины 1930-х был почти в 3,5 раза больше, чем у СССР; это означает, что советское правительство тратило денег на оборону меньше, нежели американское, только последнее придерживалось политики урезанного военного бюджета и демилитаризации. И после этого неосталинисты продолжают утверждать, что Сталин думал в первую очередь об обороне, когда проводил в жизнь свою политику. Даже увеличив военные расходы в годы второй пятилетки в 4 раза, как то утверждает Симонов, СССР по процентной доле военных затрат в ВВП (они составили 7,8 % в 1938 г., если считать по курсу 1929 г., или приблизительно 3,1 %, если считать по курсу 1937 г.) все равно не опередил своих вероятных противников. Например, Германия в 1938 г. тратила 28 % от своего ВВП на военные нужды, Япония — 10 %, Франция — 7 %, Италия — 9 % [15, Р. 13].

Незначительные объемы финансирования перевооружения и довооружения РККА привели к неудачам СССР в «Зимней войне», которая и показала реальное (не слишком высокое) состояние вооруженных сил Советского государства.

По численности личного состава РККА только в 1937 г. сравнялась с армией Российской империи, составив 1433 тыс. человек [5, С. 38] (на несколько тысяч больше, чем весной 1914 г.). По состоянию на 1 января 1939 г. общая численность РККА составила уже 1943 тыс. чел. [5, С. 51], а в марте 1941 г. (до проведения апрельско-майских сборов резервистов — «скрытой мобилизации») в Красной армии числилось около 4,2 млн человек [5, С. 159]. Таким образом, за 1939–первый квартал 1941 гг. РККА выросла более чем в два раза. Естественно, такой быстрый рост численности не мог не отразиться на качестве войск и особенно командного состава: если командира взвода или даже роты можно было еще подготовить за год-два, то уже с командирами более высоких уровней были определенные сложности. По мобилизационному плану 1941 г., общая численность РККА должна

¹ Источник: Грегори П. Политическая экономия сталинизма. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008, С.301.

² Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2007, С. 32.

была составить 8 682 827 чел. [5, С. 121]. Много ли это? Для сравнения приведем численности отобризованных армий других государств:

- ✓ Вермахт на сентябрь 1939 г. имел в своем составе 3 737 104 чел. [16] при населении Германии в три раза меньше, чем в СССР;
- ✓ армия США после мобилизационных мероприятий насчитывала во второй половине 1942 г. 5,4 млн чел. [11];
- ✓ на сентябрь 1939 г. общая численность армии Великобритании составляла 1,7 млн чел., что немало, учитывая, что англичане долгое время не собирались воевать, проводя в Европе политику умиротворения;
- ✓ Франция после мобилизационных мероприятий имела на апрель 1940 г. под ружьем 5,4 млн чел. при численности населения в четыре раза меньше, чем у СССР.

Принимая во внимание протяженность границ СССР, по сравнению с другими крупными военными державами мира того времени, а также соотношение численности армии к населению, ни один из противников СССР во Второй мировой войне не обладал таким многочисленным населением, Советский Союз не достиг значительных успехов именно по количественному росту личного состава вооруженных сил.

Но численность личного состава еще не говорит о состоянии вооруженных сил, а оно на начало Великой Отечественной войны было слабым, если даже опираться на данные официальной статистики. Мы не будем вдаваться в подробности, ограничимся только одним примером. Приведем некоторые данные по Киевскому ВО (с 22 июня 1941 г. — Юго-Западный фронт), лучше всего из военных округов обеспеченного техникой на весну 1941 г.

По штату, на одну советскую пехотную дивизию полагались 199 тяжелых и 392 легких пулемета, у немецкой дивизии — 110 и 425 соответственно [5, С. 155]. Однако силы Юго-Западного фронта на 22 июня 1941 г., обладая в своем составе 58 дивизиями различного типа, имели на вооружении 32 267 пулеметов, не считая зенитных, хотя по штату должно было бы быть 34 298, если исходить из норм оснащения пехотной дивизии, у горных стрелков пулеметов было по штату меньше — 498 пулеметов разных типов [5, С. 156], зато в танковой дивизии — только 406 пулеметов [5, С. 160], в моторизованной чуть больше, в кавалерийских дивизиях их не было по штату [5, С. 208]. Но кроме дивизий, в составе Юго-Западного фронта имелись 3 отдельные воздушно-десантные бригады, 5 отдельных артиллерийских бригад, одна бригада ПВО, 8 мотоциклетных полков, 35 артиллерийских полков, 2 инженерных полка и 14 гарнизонов укрепленных районов. Надо также учесть то, что какой-то процент пулеметов должен был храниться на резервных складах Киевского особого военного округа, чем-то надо было оснащать вновь сформированные части и восполнять убыль в материальной части уже задействованных в боях подразделений.

По количеству автоматов мы видим такое же расхождение между фактом наличия в воинских частях и тем, что должно было быть по штатному расписанию. В Киевском округе (Юго-Западный фронт с 22 июня 1941 г.) имелось 15 483 пистолета-пулеметов [8, С. 5], проще говоря, автоматов. Но по штату их должно было быть намного больше. Только стрелковой (пехотной) дивизии по штату полагалось 1204 пулемета, умножив это число на 26 дивизий этого типа, дислоцировавшихся на 22 июня 1941 г. в округе, мы получаем 31 034 автомата, но они полагались и горным стрелкам, и танкистам, и десанникам, и что-то должно было оставаться на складах в резерве, а всего в округе, который считался основой советской обороны на Западе, мы видим половину от полагавшихся только пехоте автоматов. По данным, приведенным у Р. Ириархова, комплект в механизированных корпусах КОВО по автоматам составлял на июнь 1941 г. 40 %, однако это — данные официальной статистики [5, С. 169]. Советская статистика выпуска вооружений указывает нам на большое количество произведенных стрелковых вооружений: только пистолетов-пулеметов в 1940 г. было произведено около 81 000 шт. [2, С. 302]. Но при этом в первом полугодии 1941 г. в войска поступило только 3100 автоматов [5, С. 156], такой резкий скачок в производстве от 81 тыс. с лишним единиц, или сорока с лишним тысяч за полугодие, к 3100 единичам, в преддверии войны, трудно объяснить. Практически все официальное описание Великой Отечественной войны изобилует такими «статистическими загадками».

Куда шли деньги?

Военные расходы СССР, измеренные в процентах от ВВП, за первые две пятилетки так и не достигли уровня 1913 г. Сам финансовый объем военных расходов СССР в конце второй пятилетки был ниже, чем даже у Италии 1938 г. Приблизительно таких же «успехов» Советский Союз мог бы достичь и в условиях долгого нэпа.

Показуха со статистическими цифрами, о чем говорилось в ряде исследований по индустриализации, ввела многих ученых в России и на Западе в заблуждение относительно эффективности советских ОПК и вооруженных сил в 1930-е гг. Массовый выпуск старой техники образца начала 1930-х гг. вплоть до лета (и даже в ряде случаев зимы) 1941 г. [10] подтверждает неспособность сталинской системы экономики быстро осуществить модернизацию вооруженных сил, превзойдя заложенные ранее тенденции.

Теперь вопрос, а куда же шли деньги? Из приведенной выше таблицы видно, что СССР в первую пятилетку затратил 9,5 млрд руб. на социальные нужды и культуру. Было ли это результатом заботы о трудящихся? Нисколько. Рабочие жили в бараках и в коммуналках, а крестьяне — в хатах с земляным полом. Дело в другом. В условиях жесткой экономии периода индустриализации уровень жизни населения упал, были удалены, естественно, капиталистические мотивы к повышению производительности труда, т. е. от практики «капиталистических кнута и пряника» произошел переход к «социалистическому кнуту», но к нему нужна была еще и крепкая рука. Этой рукой были репрессивные органы государства и партийно-административный аппарат, стоимость их содержания была немалой, как и численность.

Численность партии большевиков увеличилась к 1933 г. в 3,2 раза по сравнению с 1925 г., тогда она составляла около 1 млн человек. Большинство членов партии шло в управление. Если в конце 1920-х гг. в СССР насчитывалось около миллиона чиновников, то в 1940 г. их было более 1,4 млн [7]. Для сравнения, в 1985 г. чиновников в СССР было примерно на 5–6 % меньше, нежели перед Великой Отечественной войной [7].

За вторую половину 1920-х гг. значительно вырос численный состав войск ОГПУ. Надо сказать, историки до сих пор не определились с их численностью, обсуждение данного вопроса было непопулярным в советской историографии, и с документами на эту тему имеются проблемы [13, С. 146–147]. С середины 1920-х гг. началось увеличение и реорганизация войск ОГПУ и конвойной стражи. Только за один 1930 г. численность войск ОГПУ была увеличена на 20 тыс. чел. [13, С. 147], до этого там служили приблизительно 50 тыс. Вместе с конвойной службой войска карательных органов достигли к началу 1931 г. примерно 100 тыс. чел., это приблизительно на 24 тыс. меньше, чем в конце гражданской войны, когда Советскую Россию сотрясла серия мощных крестьянских восстаний [13, С. 147].

Численность войск карательных органов СССР возрастала на протяжении практически всех 1930-х гг. и, разумеется, в период войны. На 22 июня 1941 г. общая численность войск НКВД составила 334 900 чел., а на 12 марта 1944 г. — 540 тыс. чел. [3], по некоторым данным, к августу 1945 г. в НКВД служил почти миллион человек.

Однако сама численность войск НКВД нам еще не обо всем говорит. НКВД был целой дорогостоящей системой со своими училищами, санаториями, госпиталями, театрами и даже домами пионеров и, конечно же, лагерями. Бюджет ГУЛАГа составил почти 7,8 млрд руб. в 1940 г. [4], вспомним, что в годы второй пятилетки ежегодные затраты на оборону были немногим выше. Перед войной ГУЛАГ был почти на самоокупаемости (правда, эта самоокупаемость вызывала сомнения даже у современников тех событий [14]), получая основные доходы от продаж преимущественно сырьевых товаров. Тем не менее, для создания такой организации, которая могла, будучи самоокупаемой, содержать десятки тысяч солдат и офицеров конвойных войск и около 1,6 млн заключенных да еще осуществлять обширную хозяйственную деятельность, необходимы были немалые капиталовложения. Только в последний предвоенный год ГУЛАГ осуществлял более 5 % всех капиталовложений в советскую экономику [4], остается предполагать, какие огромные объемы капитальных средств были вложены в 1930-е гг. в создание этой «империи террора». Однако такие затраты с чисто экономической точки зрения не были оправданы. ГУЛАГ стал давать ощутимые результаты для экономики только в конце 1940–начале 1950-х гг.

Неосталинист на все это ответит, что, мол, без ГУЛАГа и затрат на эту систему СССР не освоил бы периферийные сырьевые регионы, без принудительного труда заключенных советская экономика не смогла бы в короткие сроки получить угольные шахты Кузбасса и лесозаготовки Сибири. В этой связи мы можем ответить следующее. Несмотря на масштабное, как то представлял сталинский режим, освоение Сибири и Дальнего Востока в 1930-е гг., энергетической базой СССР в первом полугодии 1941 г. по-прежнему оставался Донбасс и старые угольные районы Урала, освоенные еще до 1917 г.; все вместе это давало до трех четвертей добывавшегося в стране угля, причем уголь высоких сортов добывался почти весь в Донбассе. Немалая часть сибирских и дальневосточных месторождений угля была тоже освоена еще во времена Российской империи.

Вклад ГУЛАГа в экономику СССР до войны был достаточно скромным, но зато затраты на эту систему шли немалые, эти затраты в значительной степени скрывались в пунктах баланса «выручки промпредприятий, сельхозпредприятий, торговых организаций, доходов подсобных предприятий и снабженческих организаций, а также разных доходов [4]». Из этой строки следует, что в системе ГУЛАГа работали не только предприятия, осуществлявшие материально-производственную деятельность, но и структуры, занимавшиеся торговлей, и они тоже получали выручку и, как следует из нижеприведенных данных, немалую. В 1940 г. ГУЛАГ выпустил промышленной продукции на стоимость 2659,5 млн руб. в отпускных ценах [4] (в своих докладах начальники ГУЛАГа практически не указывали себестоимость своей продукции, что вполне понятно), суммарная стоимость сельскохозяйственной продукции ГУЛАГа не указывается в довоенных документах, что тоже вполне объяснимо, т. к., кроме лесозаготовки, сельское хозяйство лагерей производило продовольствие для самих заключенных и их охранников. Стоимостью сельскохозяйственной продукции ГУЛАГа поэтому можно пренебречь. Итак, около 2,66 млрд руб. — это отпускная суммарная стоимость почти всей продукции ГУЛАГа, когда бюджет данной структуры составлял около 7,8 млрд руб., но при этом округленная доходная часть ее баланса составляла в 1940 г. 4,2 млрд руб. Соответственно, почти 1,5 млрд руб. пришлось на доходы, не связанные непосредственно с производством, — это, преимущественно, оплата торгово-посреднической деятельности административных служб, своего рода «менеджерский бонус», и это — даже не добавленная стоимость, а сверхдобавленная стоимость, т. к. продукция ГУЛАГа продавалась по отпускным ценам, а не по себестоимости.

Посмотрим теперь на результативность ГУЛАГа, сравнив его с показателями работы предприятий императорской России в периферийных регионах страны. Виктор Проханов в телепередаче «Час Кучера» на канале «Совершенно секретно» заявил, что без ГУЛАГа не было бы полетов в космос и Академии наук СССР. Посмотрим, справедливо ли это.

Добыча золота, осуществлявшаяся в период второй пятилетки организацией «Дальстрой», входившей в систему ГУЛАГа, и государственными организациями, эксплуатировавшими, в основном, свободный труд, составила в 1937 г. 51,5 т золота из общего объема добычи этого металла в почти 111 т. В 1913 г. в России было добыто 61,7 т золота, что меньше, чем в СССР, но это больше в 1,7 раза, чем в России 1900 г., дальнейший спад золотодобычи объясним Первой мировой и Гражданской войнами. При этом только 5 % золотодобычи в Российской империи перед Первой мировой войной имели механизированный характер, когда в СССР этот показатель был на порядки выше.

От «Дальстрою» СССР получил в конце второй пятилетки не более 40 % золота от общесоюзной добычи. Несмотря на масштабные капиталовложения в освоение Колымы, после 1937 г. в советской золотодобыче начался спад, причина — отмена льгот старателям, направленная на социализацию их труда. Дело в том, что старательские артели в СССР были тогда «островками» капитализма, разумеется, такое положение в условиях политики «закручивания гаек» не нравилось союзному руководству. Результат не заставил себя долго ждать: в 1939 г. золотодобыча составила 104,1 т, когда в 1936 г. — 138,8 т [6], приблизительно одна шестая от этого объема приходилась на «Дальстрой» [9, С. 247], достаточно скромный вклад, если учесть, что в 1936 г. на Колыме было уже примерно 35–40 тыс. заключенных.

Освоение Колымы «Дальстроем» началось еще в ноябре 1931 г., когда, фактически, и была образована эта организация. Однако за весь период с начала индустриализации до 1933 г. включительно на Колыме было добыто около 2 т золота, в том числе с участием и вольнонаемных старателей. Надо сказать, что геологоразведкой в «Дальстрое» занимались вольнонаемные специалисты.

Наращивание объемов добычи золота в первую–начало второй пятилеток, если судить по вышеприведенным данным, происходило преимущественно за счет старателей и вольнонаемных рабочих, на каждого из которых в 1935–1936 гг. приходилось примерно 0,00093 т золота, приблизительно 0,00057 т на человека приходилось в «Дальстрое» в 1936 г., если не считать охрану, которая, конечно, в добыче не принимала участия, но на которую шли расходы.

Общие капиталовложения в золотодобычу в течение двух первых пятилеток составили всего лишь 1,7 млрд руб. [6], грубо говоря, по 170 млн в год, значительная часть из них пришлась на «Дальстрой», который работал в отрыве от основных транспортных магистралей страны, что создавало дополнительные издержки, к тому же, на Колыме необходимо было практически с нуля создать сложную лагерную инфраструктуру.

К 1940 г. в советской золотодобыче возник кризис, требовавший незамедлительных мер по своему разрешению. Руководство СССР вынуждено было признать, что спад добычи золота был связан с отменой льгот старателям, социалистические методы мотивации в этой отрасли не работали, поэтому пришлось вернуться к льготам [1]. И была еще другая проблема — низкая мотивация труда геологов, они недостаточно масштабно проводили разведку новых месторождений, и в СССР был принят закон

о премиях любому, кто откроет новое месторождение золота, причем максимальная сумма такой премии устанавливалась в размере 1 млн руб. В результате принятых мер золотодобыча в СССР в 1941 г. возросла до 174,1 т [6], что сильно помогло Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны, именно на золото покупались военная техника и необходимые военные материалы.

Таким образом, пример с золотодобычей показывает, что ГУЛАГ не был эффективной, по сравнению со свободным трудом, системой. Но была ли золотодобыча типичным случаем? Нет. Посмотрим теперь на строительство железных дорог.

Знаменитая Байкало-Амурская магистраль начала строиться в 1932 г. силами заключенных ГУЛАГа и стала одним из крупнейших долгостроев в истории СССР. Сначала НКВД удалось задействовать немного заключенных: постоянно на БАМе работали примерно 2,5 тыс. осужденных в начале-середине 1930-х гг., но впоследствии, уже незадолго до начала Великой Отечественной войны, там находилось порядка 300 тыс. заключенных. Байкало-Амурская магистраль была достроена только в декабре 2003 г. Для сравнения скажем, что основная часть Транссиба, по протяженности превосходящая БАМ, строилась примерно 14 лет, окончательная дата строительства этой магистрали 18 октября 1916 г. Режим императорской России оказался более эффективным в деле строительства железных дорог. Без Транссиба СССР пришлось бы очень трудно в годы Великой Отечественной войны.

Другой пример доставшегося советской экономике от ГУЛАГа долгостроя — Печорская ветка Северной железной дороги и Печорский угольный бассейн, ради которого эта ветка и тянулась. Надо сказать, что основные и наиболее богатые антрацитом залежи угля Печорского бассейна не освоены до сих пор. Стратегическая значимость этого региона, с точки зрения энергетической безопасности страны, была оценена советским руководством еще в середине 1920-х гг., но строительство ветки Котлас–Воркута началось только в 1937 г. и было завершено в декабре 1941 г., однако пропускная способность этой дороги оставалась низкой почти до конца войны, поэтому основные материалы для строительства шахт завозились по морю.

Протяженность ветки Котлас–Воркута составляет примерно 1200 км, на которые было потрачено около пяти лет. Сравним с показателями императорской России. Северная железная дорога, соединившая Александров, Вологду, Ярославль, Кинешму, Рыбинск и Череповец, была построена в течение двух лет (1870–1872 гг.), ее общая протяженность составила более 1000 км. В то время железные дороги строились почти без механизации и известных XX в. инженерных технологий, однако царский режим, повторимся, экономически неэффективный, все-таки справился с этой задачей без ГУЛАГа.

Наиболее типичным случаем ГУЛАГовского долгостроя является железная дорога Чум–Салехард–Игарка, она была построена после войны и заброшена за отсутствием хозяйственной необходимости в эксплуатации, обойдясь народному хозяйству СССР в 3,3 млрд руб. [14], это больше, даже с учетом инфляции, чем капиталовложения в строительство новых основных фондов ОПК в годы второй пятилетки. На начало 1938 г. общая протяженность таких законсервированных железных дорог, построенных преимущественно заключенными, составила 5 тыс. км при общей протяженности введенных в эксплуатацию железных дорог 4,5 тыс. км [14]. Если железная дорога Чум–Салехард–Игарка общей протяженностью около 700 км обошлась народному хозяйству в 3,3 млрд руб., то можно теперь представить, в какие суммы вылилось строительство 5000 км «мертвых дорог». При этом советское танкостроение не смогло в 1940 г. освоить и четверти запланированного (500 шт.) выпуска танков Т-34.

Резюмируя сказанное выше, сделаем выводы, что сталинская модель экономики содержала в себе две тенденции: реализацию революционных стремлений марксистских ортодоксов, что затруднило развитие советской экономики начала 1920-х гг., а также подготовку к вооруженному конфликту с капиталистическим миром. Однако подготовка к войне в реальности не была приоритетной из приведенных двух тенденций, она являлась внешним фоном реализации задач по построению коммунистического общества. Советскому руководству приходилось балансировать между подготовкой к войне и установками на реализацию проекта по переустройству общества. Чаще верх брало последнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельченко Е.Л., Гузман Б.В., Лешков В.Г. Золото российских недр. М.: Экос, 2000.
2. Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. М.: Воениздат, 1983.
3. Гланц Д. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2008.
4. Данные с сайта Архив Александра Н. Яковлева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010442> (дата обращения: 07.06.2012).

5. *Иринархов Р.С.* Красная армия в 1941. М.: Яуза, Эксмо, 2009.
6. *Кавчик Б.К.* Как увеличивали золотодобычу при Сталине // Золотодобыча. 2009. № 126. Май.
7. *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
8. *Мощанский И.Б.* Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны: аналитический обзор. М.: Вече, 2011.
9. *Норландер Д.* Магадан и становление экономики «Дальстроя» / ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.
10. *Попов Г.Г.* А что было бы, если не было бы? К вопросу о целесообразности коллективизации и индустриализации в СССР // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 7. № 4. С. 89–107. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/text/27677287/>.
11. *Самсонов А.М.* Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989.
12. *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/simonov_ns/index.html. (дата обращения: 07.06.2012).
13. *Тархова Н.С.* Красная армия и сталинская коллективизация. 1928–1933 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
14. *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ–НКВД–МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития / ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
15. *Vairoch P.* Economics and World History. Myths and Paradoxes. USA: University of Chicago Press, 1993.
16. *Corum J.S.* The Roots of Blitzkrieg: Hans von Seeckt and German Military Reform. USA: University Press of Kansas, 1994.